Глава 50 - Граф

Огромный медный набат на гигантской сторожевой башне в Сосновой крепости зазвенел на весь город. Звон, словно невидимая волна, растекся повсюду, разбудив дремлющие улицы.

Многие выскочили на улицу, удивленно спрашивая друг друга, что происходит.

Ждавший новостей в лагере крепости Риэдон Люк Бенсон при звуках тревоги высунулся из окна. Оглядев ярко освещенный город, он переменялся в лице, и, не дожидаясь, пока подспеют солдаты с рапортом, открыл дверь и помчался наружу, на ходу вопя:

- Вы что оглохли? Подъем, прямо сейчас! Стройся! Второе и третье отделение, за мной в Сосновую крепость немедленно! Чертов умственно отсталый Эсебар!

Все только переглянулись.

- Командир, а как же городские ворота? - раздался вопрос.

- Ты идиот? Кто еще кроме того горного рыцаря мог напасть на Сосновую крепость? Этот кретин Эсебар скрыл побег заключенных, а теперь придется разгребать последствия! - стоило пройти первой волне гнева, Бенсон сменил тон, - случись что с тем дворянином в крепости - готовьтесь к королевскому гневу! Я, например, вовсе не хочу стать козлом отпущения, так что не вздумайте облажаться! Лучше бы уж вам его взять, а иначе за последствия не ручаюсь!

Все на мгновение ошеломленно застыли, но тут же умчались готовиться.

Люк Бенсон вздохнул.

«Это же горный рыцарь со сквайром-магом - трудно придется! Горные рыцари всегда отличались независимостью, и даже на пике власти королевская семья Корвадо не могла взять под контроль этих ублюдков. И каким же образом его должны остановить мы?!»

Он без остановки клял про себя Эсебара и всю его родню.

=====

Фрейя в это время следовала за девочкой по длинному и темному переулку. Колокольный звон заставил ее с беспокойством обернуться.

- В чем дело? - спросила Сью.

- Ничего, извини.

- Будет война, - внезапно констатировала Сью.

Фрейя на мгновение остановилась, пораженная этой очень взрослой безучастностью, и озадаченно посмотрела на девочку.

- Дворяне приказали звонить в набат только в случае военного положения. Пускай об этом никто не говорит, но все знают, что звон колокола - к войне, - тихо вздохнула Сью.

- Хочешь сказать, они знают, что скоро начнется война?

- «Они»? Ты о дворянах? Конечно же знают, у них свои источники информации! Обычно к тому времени, когда в городе начинаются слухи, они уже знают все подробности.

Фрейя не ответила, только сильнее сжала кулаки, с холодной яростью уставившись в землю.

- И почему город не реагирует?

- Даже если реакция есть - мы ее не увидим, но дворяне уже точно должны были подготовиться. В любом случае, у крепости Риэдон есть все, чтобы выдержать любую атаку: мощные стены и защита королевской армии. Поэтому люди не слишком-то волнуются. Правда, цены на хлеб и пшеницу сегодня поднимут процентов на десять, но к этому все и так привыкли.

- А что произойдет, если крепость падет?

- Как такое возможно?

Фрейя не могла не вспомнить об уверенности Брэнделя и покачала головой, пытаясь прогнать печальные мысли, но все же решила сказать:

- У меня есть друг, который говорит, что крепость Риэдон падет.

- Тогда он наверняка лжет, - спокойно ответила Сью.

=====

Ударив в набат, Сиэль бросился в самую высокую башню лагеря. По пути оглядев город со стены, он понаблюдал за сборами солдат на улице, но в темноте не смог понять, чьи они. Оставалось только предположить, что это частные войска дворян.

Из-за таких не стоило беспокоиться, так что он снова осмотрелся и довольно скоро нашел в крепости подходящее место. Зажигая свечу ведьмы, он припомнил, что ему показывал Брэндель.

- Эт'там.

Первый слог призывал силу Темной Бездны, используемую ведьмами для управления свечой. Подняв ее повыше, Сиэль осветил путь метров на пятнадцать вперед, и мысленно выбрал дерево. Его тут же перенесло вперед, именно туда, где заканчивался свет. Придя в чувство, он понял, что оказался на верхушке дерева.

«Невероятно. Другого от ведьм и не ожидалось!» - осмотревшись, он выбрал следующее дерево.

Повторив прыжок раз семь или восемь, он заметил, что свеча почти прогорела, оставив лишь огарок. Подняв ее в последний раз, Сиэль выбрал окно в крепости и перенесся в комнату, тут же оказавшись в полной темноте.

Встряхнув головой, чтобы прогнать головокружение от стольких телепортаций, он уставился в пол: этажом ниже шел бой.

«Слегка опоздал, но, думаю, все нормально. Господин явно дал мне запас времени», - на этом успокоившись, он пошел навстречу Брэнделю, даже не догадываясь, насколько тому хотелось

его прибить за опоздание.

===== Несколько минут назад =====

Открыв тяжелую дубовую дверь, Брэндель обнаружил, что граф не только и не подумал спрятаться, но и не выказывает ни намека на страх. Напротив, тот комфортно расположился на диване в ярко освещенной комнате, облаченный в идеально отглаженный шерстяной кафтан.

«Прямо таки ни единой складочки», – с досадой подметил Брэндель.

Подняв голову, граф окинул его надменным взглядом. На столе прямо перед заносчивым ублюдком лежал его меч.

Брэнделя все это слегка удивило: вот уж не подумал бы, что граф проявит такую храбрость. Обдумав все как следует, он решил действовать поосторожнее.

«А мерзавец вообще не напрягается... Что-то здесь не так».

- Вот уж ни за что не предположил бы, что это все ты, парень. Я уж подумал на убийц из крепости Акобс. А хотя... тебя они вполне могли бы нанять. Ты уж скажи правду, пожалуйста – кто тебя послал? – нахмурился граф, но сохранил ровный тон.

«Крепость Акобс? Этот ублюдок что, не из королевской фракции?» – Брэндель с бешеной скоростью взвешивал, что лучше ответить, но в итоге покачал головой.

- Боюсь что я не имею к ним никакого отношения, ваша светлость. При этом могу сказать, что если вы будете сотрудничать – я не только скажу правду, но и сохраню вам жизнь. Вот вам первая правда: я вовсе не заинтересован в вашем убийстве.

- Даже так? Ты не заинтересован в моем убийстве? Что ж, благодарю за честный ответ... Жаль, но я весьма заинтересован в твоём! – бросил граф и мгновенно достал арбалет. Брэндель с ужасом заметил, что наконечник стрелы окрашен в синий, и это означало яд.

К этому Брэндель был готов, очень хорошо изучив повадки дворян в игре. Первую стрелу он отбил мечом, с пронзительным звоном отправив ее в стену. Расслабляться было рано: он почувствовал мимолетное движение ветра позади и на автомате меч, преграждая удар противника.

Клинки скрестились с оглушительным лязгом.

От сильного удара Брэнделя отбросило к стене. Сломав деревянный шкаф и разбросав по сторонам обломки его содержимого, он поднялся, стиснув зубы.

«Вышний эшелон Железного ранга. Черт. Меня заманили в засаду. Эх, ни стыда ни совести, гад!»

Мысленно просчитав риски, Брэндель понял, что серьезно попал: столкновение с противником такого калибра сулило сплошные неприятности.

«15 ОЗ! Даже с Прорывом Силы мне до его уровня далеко».

Но и его противник, и граф тоже были потрясены. Засада, на которую они возлагали такие надежды, не сработала. Даже при том, что выглядел Брэндель не блестяще, все понимали, что поверхностные раны ничего не значат.

Граф снова нахмурился, но опомнился и насмешливо проговорил:

- Ты снова меня удивил: не ожидал, что у обычного червяка таких способностей. Что ж, итог от этого все равно не изменится, – холодно рассмеялся граф и взял со стола Шип Света.

- Ты, должно быть, уже отметил способности моего телохранителя. Ты ему не ровня. И как только червяк вроде тебя смог заполучить такое сокровище? Ладно, так и быть, можем договориться так: я забираю твою мерзкую руку, которая касалась меча и двух твоих спутниц – и тогда, так уж и быть, оставляю твою жалкую жизнь. Обещаю, что буду хорошо о них заботиться... ну не хуже, чем о собаках – точно! Ха-ха-ха-ха! – с этими словами он маниакально расхохотался.

Брэндель выдохнул, полыхнув яростью в глазах, и решил, что с него хватит: пора менять подход.

Даже понимая, что граф его провоцирует, он не смог подавить бушующий гнев. Ромайнэ и Фрейя были первыми, кого он встретил в этом мире, и каждый в третьем подразделении милиции был ему дорог.

«И как я могу позволить тебе продолжать нести эти мерзости!»

Его сжимавшие рукоять меча пальцы побелели от усилия.

Противников, похоже, полностью устроила его реакция. Граф жестом за спиной подал телохранителю знак.

- Улисс, загони его в угол! – скомандовал он вслух.

Тот тут же атаковал. Мастерство противника во владении мечом впечатляло: казалось, в его движениях не было ни единого уязвимого момента. Он ухмыльнулся, увидев, что Брэндель наклонился вперед, принимая самую агрессивную стойку в военной школе фехтования и не сводя взгляда с графа.

Брэндель понял, где совершил ошибку: изначально не стоило вести себя так импульсивно.

Улисс приближался, выжидая шанс закончить все одним ударом. Ему даже показалось, что он заметил, где Брэндель открылся.

- Эй! – внезапно выкрикнул граф, и телохранитель засек слабое место в обороне Брэнделя, пока тот отвлекся.

Ухмыльнуться Улисс не успел: перед ним блеснуло серебряное кольцо на большом пальце Брэнделя.

- Осс!

Уклониться не было ни малейшего шанса. Воздух собрался в воронку, и нацелилась он напрямик Улиссу в корпус. Масштаб поражения был огромен: все его тело изогнулось совершенно неестественным образом, а поток ветра, почти не останавливаясь, с огромным давлением ударил в потолок с оглушительным взрывом. Свечи погасли, и комната погрузилась во тьму, а повсюду падали каменные обломки вперемешку с частями тела и кровавыми ошметками.

Не успел граф отойти от внезапного перелома в ходе битвы – а его шеи уже коснулась холодная сталь клинка.

- Выбери, как хочешь умереть, – холодно предложил Брэндель.

- ... Т-ты п-посмеешь меня убить? Меня? – поборов страх, пораженно переспросил граф.

- И почему же я не посмею это сделать?

- Я – граф Данн, один из главных министров, подчиняюсь непосредственно королю. Ты что, собираешься стать врагом всего Ауина разом? – во взгляде, которым Данн впился в Брэнделя, было столько яда, что хватило бы на тысячу гадюк, – а ведь обвинят в преступлении не тебя одного: все твои сообщники попадут под раздачу!

Брэндель выжидал.

Граф решил продолжить, усилив напор:

- Я могу освободить тебя и твоих спутниц, но ради моей репутации ты, конечно, должен оставить меч, – несмотря на многообещающий тон, глаза Данна горели ненавистью.

Наконец Брэндель не выдержал и расхохотался.

Снисходительно оглядев Данна, словно тот был умалишенным, он спросил напоследок:

- Ваша светлость, а что, по-вашему, я тут вообще делаю?

Тот промолчал.

- Вот я тут думаю, насколько же некоторые люди безнадежно глупы: смерть уже на пороге, стучит в их чертову дверь, а им все невдомек – покачал головой. Брэндель, – а интересно получается: убийство важного министра – не то, побег заключенных из тюрьмы – и снова мимо! Нет, никого не будут волновать все эти пустяки. В летопись истории войдет совсем не это: «В год шумных Год шумных листьев и цветов, на второе утро шестого месяца, армия Мадара захватила крепость Риэдон. Граф Данн, лорд «Золотое Яблоко» Эсебар и капитан армии Белогривых, Люк Бенсон, к сожалению, погибли в бою во имя королевства», – как-то так оно и будет.

- А я здесь – не более чем гость.

Данн только смотрел на Брэнделя широко распахнутыми глазами, словно увидел призрака.

- Думаешь, я сумасшедший или шучу? Да нет, я не в настроении шутить. Сотрудничества от тебя я не дождался, так что, думаю, голова тебе больше не пригодится.

С этими словами Брэндель одним взмахом меча отрубил Данну голову.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется